

Новость о притязаниях гонконгского фонда моментально облетела биржевые площадки, и вызвала эффект разорвавшейся бомбы в медиасфере. По требованию инвесторов со стороны рейдера, было созвано экстренное собрание акционеров, которое проходило за закрытыми дверями в штаб-квартире «Тэ Рён Груп».

Обычно иностранные компании выбирают путь добровольного сотрудничества и подобный агрессивный захват – скорее исключение из общей практики. Дружественное слияние сродни браку по обоюдному согласию, тогда как враждебное поглощение смахивает на взятие невесты в заложники под прикрытием брачного союза. Какие родители смиряются с тем, что их дочь не только публично обесчестили, но ещё заставили связать судьбу с мерзавцем?

После жаркой двухчасовой дискуссии участникам не удалось прийти к чётким решениям. Группа представителей из Гонконга покинула зал заседаний в сопровождении переводчика. Под видом иностранных «делегатов» на самом деле скрывались актёры, которых заранее нанял Сон Джэ. За месяц интенсивной тренировки их научили всему — от терминов до мимики и жестов, несмотря на то, что они были полными профанами в этой сфере. Ча И Сок, наблюдая за ними, внутренне аплодировал их потрясающей игре.

Первым требованием гонконгцев стало отстранение некомпетентного президента компании.

- Что за наглое отребье! Как они смеют? Со мной им так просто не справиться.

Ча Мён Хван, не выбирая выражений, разразился бранью и пнул стол. Предполагалось продержать его в больнице ещё некоторое время, но он приложил все усилия, чтобы явиться на собрание. Цель этого жеста заключалась в том, чтобы показать его абсолютную готовность вернуться к делам. Грубое поведение Мён Хвана заставило руководство поморщиться. За столом переговоров остались все члены совета, включая самого председателя Ча, чтобы обсудить дальнейшие шаги. Все были подавлены.

- Казалось бы, возвращение президента Ча – повод для радости, и такой удар!..

- Мы же не смирились с этим? Объединим силы и прогоним их прочь.

Члены совета, давились молчаливым гневом, хмуро поглядывая на опустевшие места за столом. Несмотря на то, что представители из Гонконга сегодня оказались в самом сердце неприятеля, вели они себя вызывающе. Дерзко и безжалостно они выволокли на поверхность вопросы, о которых все предпочитали молчать: непрозрачный процесс передачи полномочий председателя Ча своему сыну, спорное приобретение производителя полупроводников для поддержки Мён Хвана, что повлекло падение стоимости активов Тэ Рён и дефицит бюджета. Чужаки разбередили давно скрываемые язвы.

Председатель Ча с тенью поражения на лице пытался уговорить сына. Тот внешне успокоился, но нервная тряска ноги под столом разоблачила его. Отчасти его оправдывала слабость после болезни. Гнев председателя требовал выхода и его стрелы, не найдя другой доступной мишени, уже летели в сторону Ча И Сока:

- Я же говорил тебе, не расслабляться!

- Слухи о том, что гонконгский фонд скупает акции Тэ Рён, действительно доходили, - спокойно ответил Ча И Сок, развалившись на стуле, - но я принял их за шайку торгашей, которая сорвёт куш и смоеется. Вы ведь и сами так думали, председатель? Теперь очевидно, что их цель — захватить контроль над компанией, распродать ключевые активы по частям и получить быструю прибыль. Хотя, это ведь у них только в планах.

Ча Мён Хван произнёс сквозь зубы.

- Исполнительный директор Ча прав. Вероятность поглощения корейской компании иностранцами немыслима. Если наши внутренние силы объединятся, то мы одержим верх. - произнёс Мён Хван сквозь зубы.

И затем добавил:

- Но многое зависит от того, насколько лояльны эти внутренние силы по отношению к «Тэ Рён».

Ча И Сок обошёл взглядом Сон Джэ, его отца и председателя Лима. Сон Джэ, прищурив глаз, принял подачу:

- На нашей стороне целый легион «белых рыцарей». Акционеры с долгосрочными планами, партнёры, даже сотрудники. Все, чьи финансы связаны с Тэ Рён, будут лезть из кожи, лишь бы не допустить реорганизации, иначе ликвидность их вложений окажется под вопросом. Вы согласны, исполнительный директор Ча? - вернул мяч Сон Джэ.

- «Чёрных рыцарей» из Гонконга не стоит недооценивать. - ответил И Сок, вскинув бровь. - Мы прокололись, повторять нельзя.

Разумеется, этот «чёрный рыцарь» был фиктивной компанией, учреждённой на средства, которые Сон Джэ, директор Хан, председатель Лим и сам председатель Ча выводили для уклонения от налогов. Председатель Ча боролся с врагом, созданным за его же деньги. Старик, не замечающий копья под ребром, вызывал искреннюю жалость.

Председатель Лим прокашлялся и заговорил:

- Предлагаю выслушать предложения о том, как нам действовать.

В переговорном зале воцарилась тяжёлая атмосфера. Каждый высказал своё мнение, но дело не сдвинулось с мёртвой точки. Режущая боль в висках стала отвлекать Ча И Сока, не давая сосредоточиться. Подавлять внезапные приступы ярости становилось всё труднее. Разрушенную мебель в квартире он списывал раньше на лунатизм своей кошки. Но в последнее

время, когда он проводил ночи за работой, кошка мирно спала. Он заметил на её теле необычные следы, и анус тоже выглядел по-другому. Подозрение, будто она что-то скрывает, всё больше казалось обоснованным.

Ча И Сок покатавал во рту леденец, который всё это время держал за щекой. Яблочный вкус снова вернулся. Головная боль начала стихать. Председатель Ча бросил на него испытующий взгляд.

- Это болеутоляющее, - ухмыльнулся в ответ Ча И Сок.

Когда все горячо спорили о ситуации, Ча Мён Хван нервно метал взгляд. Страх потерять свою должность позволяла ему отвлечься от тоски по погибшему певцу. И тут он резко сменил тему.

- Кстати, зачем ты нанял телохранителей? Ён Джу говорит, ты выставил их перед своей квартирой.

Ча И Соку доложили, что к одному из охранников заходила женщина. То, что он это заранее не предусмотрел было упущением. Ча и Сок криво улыбнулся:

- Может, там спрятан горшочек с мёдом?

Несмотря на то, что Гонконгский фонд владел более 5% акций Тэ Рён, отстранение Мён Хвана требовало сложных подготовительных процедур. Председатель Ча непременно воспротивится этому. Сегодняшнее собрание было лишь лёгкой встряской для Тэ Рён. Решающая схватка только предстояла.

***

Ча Мён Хван безучастно смотрел в потолок своего кабинета. Теперь он не зависел ни от капельниц, ни от кислородной маски. Однако его иссохшее тело едва держалось в сидячем положении. Сухие, потрескавшиеся глаза беспокойно бегали из стороны в сторону, словно что-то искали. Услышав новость о своём полном выздоровлении, несмотря на то, что лучшие врачи страны и за рубежом уже опустили руки, Мён Хван сначала не поверил. Но даже сейчас, когда произошло то, о чем он так долго молил судьбу, никакой трепетной радости он не испытывал. Осознание того, что «жулика» больше не будет в его жизни, только усилилось. По его голосу тосковало сердце Мён Хвана, хотя его спасителем стал другой человек. Сам он не мог разобраться в причинах этой непостижимой муки.

Ча Мён Хван согнулся и начал царапать ногтями диван. Голова раскалывалась от боли, а конечности сводило ознобом. Отец поднялся и взял телефон.

- Не звони. Всё в порядке.

Ча Мён Хван с трудом выпрямился. Заботливое лицо отца расплывалось перед глазами.

- Я в поисках, - сказал он.

Ча Мён Хван медленно поднял голову. Его взгляд реагировал с опозданием.

- Мы найдём похожего, - продолжил отец. - С таким же телосложением и голосом. А пока сосредоточься на себе.

- Мне не нужна фальшивка.

- Но фальшивкой был именно он. Что с тобой? За несколько дней ты странно изменился!

Строгий голос отца заставил Ча Мёна Хвана вздрогнуть и прийти в себя. Он знал: самое страшное — это вызвать его гнев. Тот ни в чем не отказывал сыну, но если впасть в немилость, отец становился беспощадным, не знающим ни жалости, ни сожаления. Ча Мён Хван закусил губу и отвел взгляд в сторону. Отец вскоре взял себя в руки и вернулся к своему хладнокровному виду.

***

- Если акции обвалятся, Ча Мёну Хвану придётся их скупать, чтобы сохранить контроль над компанией. Мы задействуем все рычаги, чтобы подвинуть котировки, а все видимые факторы будут указывать на старика и Мёна Хвана. Когда инфля всплывёт, мелкие акционеры набросятся как термиты. Коррупционный скандал в семье Тэ Рён окажется на руку журналистам и политикам в преддверии выборов. Махинации с ценой акций станут последним пятном, которое идеально ляжет на репутацию старика и его сына.

Сон Джэ опустился на диван напротив Ча И Сока.

- Получается, срок вместо могилы.

- Ча Мён Хван такой гурман, тюремное меню станет для него открытием. Когда его с отцом начнут мотать по допросам, кое-кто получит карт-бланш на свои ходы.

Сон Дже погладил подбородок.

- Если к двойному учёту и уходу от налогов прибавить ещё манипуляции с котировками, то срок дополнится и колоссальным штрафом. Удар в спину и в лицо. Конечно их в итоге освободят, ведь у этих ребят денег - как грязи. Но стоит подкинуть прессе пару сочных кусочков, чтобы не скучали, - ответил Сон Джэ.

И, подумав, добавил:

- Но когда акции пойдут на спад, он ведь должен будет их оголтело скупать, игнорируя риск оставить следы. Что может сподвигнуть человека, который едва выздоровел, этим заниматься?

Ча И Сок потёр шею.

- Это может сделать кто-угодно, хоть лечащий врач. Главное, чтобы на его имя. Жена, например.

- Невестка? Она не согласится на это, даже если я попрошу. Если она потом скажет, что сделала по твоей указке, то тебе не выпутаться.

Ча И Сок хитро улыбнулся:

- Попробуем?

«Посмотрим, на что она пойдёт ради меня»

Он взял телефон и нашёл номер. После нескольких гудков на другом конце ответил женский голос. Невестка замолчала, только её дыхание доносилось через трубку. После разговора в клинике, она похоже, стала бояться его. Наверное, эта пугливая лань пережила настоящее потрясение.

— Молодой господин, что-то случилось?

Её напряжённый голос дрожал, в нём явно чувствовались слёзы. Ча И Сок перекинул леденец за другую щеку. Он нарочито громко смаковал его и катал во рту, позволяя женщине ясно услышать эти звуки.

- Я тут ломал голову над подарком к выписке Мён Хвана, и решил, что без твоей помощи, сестра, мне не обойтись. Кто же лучше тебя его знает?!

- Ох, он просто помешан на виниловых пластинках с классикой. Жалуются, что сейчас их не найти, всё выпускают на CD.

- Тогда надо сделать заказ прямо сейчас.

Виска женщины коснулся тёплый смех из трубки.

Даже если фонд из Гонконга потребует отстранения президента, без веской причины этого не

добиться. Так что теперь нужно эту самую причину создать.

- Но, просто пластинки после победы над такой болезнью... Не скромно ли? Давай добавим ещё что-нибудь?

- Что именно?

- Как насчет подкрепить подарок акциями?

Ча И Сок не стал искать окольных путей, а сразу бросил идею в лоб. Рассчитывать на её догадливость - потеря времени.

- Гонконгский фонд добивается его отстранения.

- Что?!. Что он им сделал?.. Что с ним будет?

В её голосе проступила паника.

- Он лишится кресла руководителя.

- ... .

- Гонконгская сторона будет настаивать на его снятии. Даже если у нас много сторонников и большой совокупный процент, доля гонконгцев позволяет им вмешаться. Всего один процент может решить исход, да и предательства внутри компании ещё никто не отменял. Лучше подстраховаться и докупить.

- То есть, ты предлагаешь не посвящать его в это? Но... сейчас всё так шатко, возможно стоит всё же найти момент и объяснить ему ситуацию?

- Давай позаботимся о брате, и на время этот секрет будет известен только нам двоим, - сказал Ча И Сок, склонившись и понизив тон до интимного шёпота. - Время поджидает. Скоро состоится общее собрание. Голосование запустят сразу же. Пока мы тянем резину - они наращивают свой пакет акций.

Женщина примолкла, но её волнение быстро вырвалось наружу.

- Так... что мне делать?

- Делай, как я скажу. Это - всё.

- Поняла, молодой господин.

Он знал, что её согласие продиктовано не только заботой о муже.

- Позже, когда брат обо всём узнает, то придёт в такой восторг, что мама не горюй!

Ча И Сок договорился с ней о встрече и отключил звонок.

***

- Да, это... это правда. Он купил клуб на имя Чжан Хён Шика.

Кан Ги Ха резко вдавил носок ботинка в пах скрюченного мужчины. Адвокат дёрнулся как от удара током и по его брюкам расплзлось тёмное зловонное пятно. Его допрашивали до самого рассвета, не давая ни минуты передышки. Упрямец молчал, однако стоило припугнуть семьёй, как он выложил всё подчистую.

«Так значит, этот неменяемый тип и был главным?»

От этой мысли внутри всё переворачивалось.

Кан Гиха вышел со склада и сел в машину. Под руководством Им Су похороны Ябы прошли без происшествий. Теперь действовать надо было осторожно. Как Яба стал мертвецом для этого мира, так и ему самому предстояло на время исчезнуть.

Без трекера, который забрал директор Ча, слежка в реальном времени стала неосуществимой, но последние данные сохранились. Сигнал Ябы появлялся на месте аварии, но через несколько часов его зафиксировали уже в другом месте. Пришлось заказать новый прибор. На отслеживание чипа Ябы не стоило надеяться, но также устройство требовалось, чтобы держать под контролем оставшихся певцов.

Кан Ги Ха закурил, устроившись на сиденье. Им Су завел двигатель.

- Неподалёку от места последнего сигнала есть клиника. - заговорил он. - Их профиль - нейрохирургия. Там отказались предоставить данные о проводимых операциях.

- В любом случае, этот урод не оставил бы записей.

Однако теперь Ги Ха не сомневался, что Яба перенёс там операцию.

- Через своих ребят я навел справки. - продолжил Им Су. - Директор Ча, живёт в «Траум

Пэлас». Там обычно селятся чиновники и дети богачей. Охранник упомянул, что иногда к нему навешиваются врачи. Больше ничего из него вытащить не удалось.

Кровь ударила в виски. До сих пор он действовал лишь по наитию, но теперь все складывалось. Яба был где-то там. Проблема в том, что комплекс тщательно охраняется, а простым смертным туда вход заказан. Даже если пробраться внутрь, как отыскать нужную квартиру среди тысяч? Да и вряд ли Ча И Сок оставил своё жилище без присмотра. Если вломиться штурмом, поднимется шум и всё на смарку.

- Обработай охранника. - рявкнул Ги Ха. - Не берёт деньги - так напомни, где могут оказаться его жена и дочь.

- Понял.

Кан Ги Ха приоткрыл стекло, выпуская густой табачный дым, накопившийся в салоне. О способностях Целителя слагали легенды, но успех последнего заказа удивил даже Ги Ха. Если использовать этот шанс и заручиться поддержкой председателя Ча, то она превзойдет всё, что могут предложить сотни мелких покровителей. Но если Кокаин покинет Парадизо, то все планы накроются медным тазом.

При том, что о новом Целителе нет никаких данных — ни о его умениях, ни о методах, если убрать чип Кокаина наперёд, Ги Ха окажется в невыгодной позиции. Разве непроверенный новичок сравнится с опытным Кокаином? Да и зачем отказываться от одного ради другого, если можно взять всё.

Целитель теряет жизнь, используя свою силу. Учитывая плотный опыт Кокаина - времени у него не так много. Нужен запасной. Сколько бы денег у тебя ни было, не имея власти, попадёшь лишь в элитную прихожую, но чтобы тебя пригласили внутрь, Целитель - идеальное решение.

Так, кто же этот новый Целитель? Певцов снова протестировали, и результат по-прежнему нулевой. Оставался только Яба. Правда, особых надежд его пение не внушало — Ябу проверяли в детстве, и толку не было.

Если это кто-то новый... Может, брат Ябы? Только Кокаин знает, где он. Или один из реальных клиентов? Если взрослый человек обладает такой силой, то он кастрирован — принудительно или по показаниям. Но заглянуть под член каждого мажора - задача невыполнимая. Ги Ха принимал Кокаина за поющую куклу, а парень далеко не дурак.

В любом случае, пока что козыри в руках Ги Ха.

«Удалить чип, говоришь...»

Всё спланировано, у квартиры Ча И Сока устроят засаду по особому заданию Им Су.

Ги Ха откинулся на сиденье.

«И всё же, можно ли верить этому выродку? А что, если...»

- Становится всё интереснее.

***

Опустившись в автомобильное кресло, Ча И Сок откинулся на мягкий кожаный подголовник и прикрыл веки. Поскольку Президент компании выжил, стратегию пришлось перестроить, вынудив "Брэйнс" работать на износ.

Хоть Кокаин вылечил Ча Мён Хвана, он ведь не мертвеца к жизни вернул. Значит ли это, что он — лишь талантливый Телксиопа, но далеко не Абсолютный целитель? Возможно, в те дни, когда Мён Хван страдал от головных болей и сомнамбулизма, а сам Ча И Сок — от мучительного шума в ушах, так проявлялись побочные эффекты Целителя.

Однако хронические мигрени, которые преследовали его, на удивление быстро утихали после песен Кокаина. Тогда что же значат эти внезапные симптомы? Мысли запутались в клубок. Он затушил сигарету и достав новую, зажал между зубов.

«Кокаин, что бы он не задумал, работу свою выполнил на отлично, надо бы отблагодарить! Ангельское лицо и, пока ещё, нетронутый зад. Что может быть лучше для такого обаяшки, чем гастроли по самым "уютным" наркопритонам? Там он насладится популярностью сполна. А после — легкий штрих пинцетом и паяльная лампа, чтобы мир стал немного тише».

Яркие образы возмездия вызвали такой мощный прилив чувств, что внутри всё кипело и пузырилось, как вода на огне.

Всю неделю он почти не заходил домой. Услышать бы рядом мягкое урчание кошки, и вся тяжесть последних дней отступила бы мгновенно. А если бы наглая бестия, мурлыча, потёрлась своей шелковистой мордочкой о его ладонь, то он простил бы даже тех, кто не просил прощения. Хотя, конечно, куда вероятнее ощутить кошачьи когти, чем ласку.

Лишь осознав, куда мысли его завели, Ча И Сок почувствовал жажду. В салонном зеркале улыбалось его отражение.

«Забавно, находишься на краю пропасти, а твоя физиономия будто не в курсе».

Но убрать с лица улыбку он не смог.

Финал покажет, кто поднимет тост за успех. Его поезд не сошёл с рельсов — лишь исключили один маршрут. Теперь всё зависело от того, какой из оставшихся путей станет последним?

Он вставил ключ в замок зажигания и резко повернул его. В тот самый момент, когда он грубо схватился за рычаг коробки передач, его пронзило странное чувство дискомфорта. Он замер на мгновение. Поднял руку, медленно вытянул её, затем снова согнул. Лишь спустя несколько секунд он ощутил давление повязки на своём запястье. Закатав рукав рубашки, увидел неловко намотанный бинт — тот, которым его перевязала кошка. Размотанная ткань бесшумно сползла на пол. Взгляд застыл на оголившейся руке. Ледяной холодок пробежал по салону машины. Отражение в зеркале больше не улыбалось. Его лицо окаменело.

***

Яба вышел в гостиную, чтобы попить воды, и застыл. Все зеркала — и в спальне, и в зале, и даже в ванной — исчезли. На всякий случай он выглянул из квартиры, но, как и ожидалось, охрану тоже поменяли. Очередной пример того, что действовали здесь с пугающей решимостью.

Ча И Сок ушёл рано утром, после телефонного разговора с кем-то, даже не сказав, куда идет и когда вернется. Но почему-то выглядел он довольным. Яба сел за барную стойку и сделал глоток воды.

Из телевизора слышался голос диктора:

[Вчера утром поступили новости о полном выздоровлении Ча Мён Хвана, главы группы компаний «Тэ Рён». После официального заявления лечащего врача, в офисах воцарилась праздничная атмосфера...]

- Да чтоб тебя!..

Яба швырнул ложку и стремительно рванул к телевизору. Совершенно растерянный, он прислушался к новостям. На экране некий доктор Ян что-то объяснял журналистам, а в левом углу мелькнула фотография Ча Мён Хвана.

«Ну конечно, - подумал Яба, - кто же ещё, опять Кокаин со своими чудесами».

Кокаин, исцеляя Ча Мён Хвана, терпел всяческие унижения. Сам он считал себя неопытным, хотя со стороны казался блестящим и уверенным. И вот теперь он спас безнадежного больного? Яба не ожидал, что Кокаин вырос до таких высот. Какой же он хитрый. Сначала разыгрывал беспомощность, подстилая соломку на случай провала, а потом - о чудо! - эффектно справился и всех заткнул. "Несомненно, он рассчитал, что, даже если Ча И Сок начнёт точить ножи мести, выгоднее примкнуть к действующему главе компании — самому Ча Мён Хвану.

Его очередное чудо породит волну новых фанатиков, падающих ниц перед его величием и готовых слепо ему довериться.

Яба кое-как поковырял еду, а потом просто заглушил дискомфорт антидепрессантами. Цвет таблеток изменился — раньше они были винного оттенка, а теперь стали синими. К тому же оказались слаще старых, и их даже не требовалось запивать водой. Эту новинку Ча И Соку рекомендовал поставщик.

Яба бродил по квартире, перекатывая драже во рту. Только этот способ скрасить время и оставался, когда Ча И Сок убежал на работу. Недавно Яба спросил его, можно ли заходить в кабинет, и тот разрешил делать что угодно. Юноша открыл дверь и пространство кабинета выдохнуло навстречу ароматом книг. Стеллаж от пола до потолка, заполняли книги. Взгляд Ябы взбежал по полкам, читая названия, от которых сводило скулы: «Макроэкономика», «Социальная теория»... Через окно вливался свет и ложился на пол золотистой дорожкой. На одной из полок что-то сверкало.

- Это ещё чт...

Это были DVD которые он слишком хорошо помнил. В тот же день, когда Яба пронёс их на яхту, он убедился в том, что в его голове микрочип. Тогда на его глазах Ча И Сок впервые потерял самообладание. Казалось очевидным, что директор Ча избавится от дисков. Невозможно представить, что он стал бы это беречь. Должно быть Ча И Сок иногда пересматривает их, хотя это кажется странным.

Яба поскрёб книжную полку украдкой взглянул на них. Не то, чтобы он очень хотел, просто они слишком блестели и привлекали его внимание. Можно совсем чуть-чуть. До прихода хозяина. Он наклонился и выбрал диск с самой последней датой. Выпрямившись, зацепил ногой торчащие из стопки конверты на нижней полке. Они были большого формата, в каких обычно отправляют документы. На каждом стоял тиснённый логотип "Парадизо".

Кан Ги Ха иногда отправлял дорогие подарочные сертификаты или приглашения на выступления VVIP-клиентам* «Парадизо». Ча И Сок, будучи завсегдаем, наверняка их получал.

*VVIP - здесь статус ещё более высокий в сравнении с VIP.

Но конверты для избранных были красными с золотым тиснением, а эти — жёлтые с чёрным логотипом. Обычный служебный формат. Теперь Яба никак не мог заставить себя уйти. Когда он попыталась вытащить один конверт, вся кипа документов завалилась и конверты сползли на пол один за другим. Отправителем значился Кан Ги Ха, а получателем — некий Чжан Хён Шик.

«Чжан Хён Шик...хм. Интересно, кто это такой».

На конвертах с документами стояли даты отправления, охватывающие период в 10 лет вплоть

до недавнего времени. Их было много — десятки, и, судя по всему, отправлялись они регулярно. Большинство из них никто не распечатывал. Открыт был только один, отправленный около десяти лет назад. Из него маняще выглядывал уголок документа.

Видимо сегодня звёзды решили напомнить Ябе о хрупкости человеческой воли — куда ни глянь, всё вокруг кричало: «Покопайся во мне!» Конечно, рыться в чужих вещах — последнее дело, но когда всё так бросается в глаза, как тут устоять?

Он заглянул в уже распечатанный конверт. Вверху документа стояла надпись: «Отчёт о прибылях и убытках». Ниже располагалась аккуратная таблица со статьями отчета: налогов и прочих операционных затрат.

Почему... Голову охватило странное онемение. Каждые три месяца Ги Ха исправно готовил отчёт для владельца. В такие периоды он пренебрегал делами клуба и это позволяло подчинённым ослабить свои поводки. Если адресат - Чжан Хён Шик, мог ли он быть владельцем «Парадизо»? И как всё это оказалась у Ча И Сока? Невскрытые конверты выглядят похоже, поэтому их содержимое должно быть таким же.

Поле зрения сузилось до тоннеля, в конце которого мерцало это имя — Чжан Хён Шик.

Яба яростно потрянул головой. Кажется, он так и не усвоил десять лет назад - соваться в чужие тайны значит подписать себе приговор. Тот, кто не устоял перед соблазном, обречён вечно жалеть об этом.

Он сглотнул. Неужели директор Ча намеренно поставил ловушку так, чтобы Яба в неё попался? Точно как Синяя Борода, который вручил жене связку ключей. Но порог одной комнаты нельзя переступить. Обратной дороги не будет. Это тайная комната Синей Бороды.

Сердце забилось чаще. Он сунул конверт обратно. Знать бы, как именно они лежали, но Яба не такой маньяк, как Чжан Се Джун, который в деталях мог воспроизвести каждый завязанный узел на шнурках.

Он уже поворачивался, чтобы вернуть DVD на место, когда...

Вздрыгнул как от удара током. Он даже подумал, что ему померещилось. Ча И Сок, который возник из ниоткуда, молчал, прислонившись к двери кабинета. Если бы его веки не шевельнулись, то его можно было принять за рекламный стенд, какие часто стояли в витринах магазинов. Морозный шлейф от его пальто вызвал произвольную дрожь. Успокоив дыхание, Яба произнёс:

- Твой беззвучный режим посадит мне сердце.

Ни слова в ответ. Опустевший взгляд, будто он только что разжал пальцы на чьей-то шее. Или

ещё не разжал.

- Ты сам разрешил сюда заходить. Я ничего не трогал.

Он машинально отвернулся, но настойчивый взгляд душил его. Кончики пальцев слегка дрожали. Если до этого дойдёт, то Яба собирался выложить Ча И Соку про его ночные похождения. Интересно, как он будет оправдываться. Но врядли он поверит Ябе. Единственный свидетель - наглая тварь, которая только и делает, что показывает язык и огребает за это.

Фигура в дверях перекрывала ему не только выход но и воздух.

- Дай пройти.

- Ча Мён Хван полностью выздоровел. Опухоль исчезла.

- Знаю, - ответил Яба словно отмахнувшись от пустяка.

Он понимал, сколько сил тот вложил в это дело, как жаждал заполучить «Тэ Рён» и растоптать Ча Мён Хвана. Прикусив нижнюю губу, Яба уставился на пуговицы пальто Ча И Сока. Тот приподнял его подбородок. От зрительного контакта у Ябы заслезились глаза.

- Он абсолютно здоров.

- Знаю. Я видел новости.

- Сукин сын в полном порядке.

Яба нахмурился. Запаха алкоголя не чувствовалось, и на наркотики ничего не указывало. Н-да-а, Кокаин сотворил настоящее чудо как целитель, но и настолько же масштабную глупость. Негативный или нет, но сам факт связи Кокаина с директором Ча вызывал отвращение. Внезапно в голове возник вопрос:

- И что теперь будет?

- Хотел бы я знать.

Словно змеиную кожу Ча И Сок сбросил на пол пальто, не сводя глаз с Ябы. Он часто так делал, но сегодня без видимых причин возникло беспокойство.

- Однако Ча Мён Хван не в лучшей форме сейчас. Он подсел на Кокаина и теперь мучается. Да

и со мной в последнее время творится что-то нездоровое...

Каждую ночь Ча И Сок испытывал на себе проклятье за то, что освободил Ябу. Возможно лишь Кокаин мог облегчить его боль, кто знает? Мысли путались.

- Тогда обращайтесь к Кокаину, чтобы поправить здоровье.

- Не горю желанием. Даже осознавая что, ангельский голос пожирает тебя заживо, невозможно не слушать.

Он подкрался бесшумно.

- Я помню нашу первую встречу.

- ... .

- Тогда я искал замену Кокаину, и выбрал тебя. Подделка пела для Ча Мён Хана почти месяц, пока её не разоблачили. Но брат настоял на продолжении одновременно с «лечением» Кокаина. В итоге он исцелил Ча Мён Хана и подставил меня. Я не верил в исцеление, но эта сила так внушительна, что дух захватывает...

Голос, лишённый эмоций, заставил Ябу закусить губы. Он вспомнил слова директора Ча, когда они договаривались о «спектакле» для Мён Хвана: если план сорвётся, то всех, кто связан с Парадисо, ждёт расправа.

- Но я изначально был против. Вы с боссом меня заставили. Теперь ты сам объявил меня покойником, а значит с Парадисо я уже не связан?

«Возможно, ты тогда впервые меня заметил, но я давно за тобой наблюдал! Ты искал замену Кокаину, а я.. просто хотел стать для тебя нужным».

Внутри всё сжалось от горечи. Он верил, что может стать особенным для И Сока. Даже то, что тот относился к Ябе как к питомцу, не казалось таким уж унижительным. Теперь Яба мог лишиться и этого. Он шагнул в сторону гостинной, но его схватили за руку. Юноша попытался вырваться, но запястье сжали еще крепче. Бесчувственный взгляд разил в самое сердце.

- Но не странно ли?.. С Ча Мён Хваном понятно. Но я ведь несколько недель не слушал Кокаина. Так откуда у меня симптомы? Даже в Парадисо его песни не оставляли таких последствий.

- Хрен бы с ним! И с Мён Хваном и твоими симптомами, подавайте свои жалобы Кокаину. Ничего не знаю.

- Незнание всё усложняет. Исцеление Мён Хвана, и странности, которые происходят с ним и со мной ведут к Кокаину. Но когда люди смотрят на свет, они ослеплены и не видят того, что за ним.

Длинный палец указал на Ябу как дуло пистолета.

- Яркий свет всегда создаёт тень — и поверь, её очертания куда выразительнее, чем сам источник.

Ча И Сок, опустив глаза, расстегнул пуговицу на манжете рубашки. Когда он закатал рукав, открылось забинтованное предплечье. Рана, оставшаяся после разрушения душевой.

- Ты ведь помнишь эту рану. Сам вчера перевязывал.

Ча И Сок отступил, чтобы напасть с другой стороны.

- А потом спел мне колыбельную.

Разговор неожиданно пошёл по новому пути, заставляя гадать о его истинных целях. Взгляд как у беспощадного судьи не выражал эмоций.

- И почему ты сейчас о ней вспомнил?

Ча И Сок не ответил, будто увлечшись аккуратным разматыванием бинта. Круговые движения, лишённые всякой суеты. С каждым оборотом тревога Ябы нарастала. Когда бинт соскользнул на пол...

- А?..

Яба громко выдохнул. Следов недавней раны не было — лишь засохшая кровь на бинтах напоминала о ней. Как...? Не успев найти ответ, он почувствовал, как пальцы Ча И Сока смыкаются вокруг его запястья.

Только тогда Яба понял, что держит в руке DVD. Ча И Сок выхватил его и с хрустом разломил пополам. Острый осколок отбросил радужный луч. Пронзительный взгляд не давал передышки. В чёрных зрачках заплясали искры.

- Перейдём к делу, проверим настоящую тёмную силу?

Мгновенно мысли превратились в белый шум. Кан Ги Ха и Кокаин скорее всего уже мертвы, а значит и с Ябой церемониться не будут. Инстинкты подталкивали его бежать. Яба рванул, но

Ча И Сок прижал его руку к стене и придавил своим телом. Осколком диска он рассёк себе кожу от ладони до локтевого сгиба. Ноги Ябы подкосились.

- Что ты делаешь? Зачем?..

Яба побежал за аптечкой, но Ча И Сок выхватил её из рук и высыпал содержимое в урну. Потом он втолкнул Ябу в гостинную.

- Пой.

- Отстань!

Яба дёрнулся и попытался дотянуться до лекарств, но мужчина будто одержимый снова прижал его к стене. Он сжал подбородок Ябы и запрокинул ему голову. Рука с которой капала кровь, оказалась в сантиметре от дрожащих губ.

- Пой, - прогремел безумец. - Этого мало?.

Осколок, острый как звериный клык, взметнулся вверх. Как будто в последний момент перед падением, кровь отхлынула от всего тела.

«Вот и всё. Теперь мой черёд», - попрощался с жизнью Яба.

Орудие убийства замерло в высокой точке и без колебаний обрушилось вниз. Но неожиданно изменило траекторию. Всё происходило слишком быстро. Ча И Сок болезненно поморщился и воткнул осколок себе в горло. Страшная рана открыла свой кровавый зев. Яркие брызги окрасили лицо Ябы. Он прижал ладони к шее директора Ча. Между пальцев с напором хлестала кровь, обжигающая как кислота. Ча И Сок оттолкнул его руки.

Ча И Сок оттолкнул его руки.

- Пой, - прохрипел он.

- С ума сошёл?

Яба выскользнул и попытался позвать на помощь охранника, но Ча И Сок поймал его у входной двери и толкнул обратно в гостинную. Яба снова вырвался и схватил телефон. Ча И Сок отобрал его и разбил, а потом сломал и домофон. Он швырнул Ябу о стену, тот отлетел как мешок с тряпьем. Пол пестрел багровыми мазками. Одержимый, нахмурившись, тяжело дышал. Кровь, покрывшая лицо словно маска, стекала на одежду.

- Без вариантов. Только петь...

- О чём ты? У тебя кровь течёт! А ну пусти!

Ча И Сок скрестил запястья Ябы, прижал к стене над головой и упёрся бедром в пах юноши, обездвиживая его. Страстно слизнул кровь со своих губ.

- Поспешу. Моей крови осталось не так много.

- Нужно в больницу. Ну серьёзно! Ты же умрёшь!

Острый взгляд не отпускал ни на секунду. Из разорванной плоти хлестала кровь и становилось действительно страшно. Чего он требовал? Что хотел от Ябы? Юноша был на грани обморока. Он хватал ртом воздух. Язык ощутил солоноватый вкус, в рот просочилась влага.

- Если спою... то.. поедем в больницу? Вызовем неотложку?

Всё вокруг плыло. Единственное, что всё ещё фиксировал мозг - яркую кровь, фонтаном покидующую тело. Скоро всё стихнет. Совсем. Если Яба споёт, то остановит это безумие?

- Ты больной! Психопат! - прокричал он с металлом в голосе.

Закрыв глаза, обездвиженный и беспомощный, Яба запел. Он не понимал, какую именно песню, и не попадал в ноты.

«Надо спешить! Быстрее»

Небрежно выкрикивая слова, Яба пытался ускорить темп, но каждая попытка оборачивалась ещё большим замедлением.. Чем быстрее закончит, тем быстрее этот монстр попадёт в руки врачей. Когда шея заживет Яба собственноручно по ней врежет. Ча И Сок ответит за свою выходку!

Тьма окружила Ябу и от приторного запаха крови некуда было деться. Пение, рваное как страшная рана Ча И Сока, тянулось бесконечно, словно что-то удерживало его в рамках мучительного ритуала, где время замирало. В тот момент, когда песня достигла своего финала, окровавленные пальцы обхватили подбородок и рывком подняли лицо. Плечи Ябы мелко тряслись, а последние слова из куплета, застряв в горле, так и не прозвучали. Он открыл глаза. Его встретил пронизывающий взгляд Ча И Сока.

Ни вдоха, ни проблеска мысли. Взгляд, прежде острый и холодный, теперь колебался, выдавая замешательство. В воздухе скопилось такое напряжение, что, казалось, от малейшего шороха всё вокруг пойдёт трещинами.

Взгляд Ябы блуждал по лицу напротив: уголки губ, подбородок, линия крепкой шеи...
Вселенная затаила дыхание.

Горло Ча И Сока было в крови... но следы раны исчезли.

Где-то высоко растаял последний отзвук песни. Мир накрыла тишина, которую нарушал лишь шорох пыли. Этот нереальный, галлюцинаторный миг оглушил все чувства. Гостиная превратилась в место бойни, где каждый вздох был пропитан железом. Кровь, ещё не успевшая высохнуть на плечах и одежде, источала резкий запах, вызывающий тошноту и головокружение.

Когда сознание прояснилось, Яба наконец понял, что рана на шее исчезла, словно её не существовало вовсе. Он попятился и наткнулся на стену. Отступить было некуда.

- Что?.. Что это?..

Ча И Сок медленно провёл рукой по тому месту, где ещё недавно зияла рана. Тщательно ощупав, он уставился на свои пальцы, на них осталась кровь. В замешательстве, от подтвердившейся догадки, он только шевелил губами.

- Ты!..

В неподвижных зрачков кружился ураган эмоций. Ча И Сок, хмурясь, заговорил:

- Теперь всё ясно. Я давно чист, не слушал Кокаина, но в моей крови находят вещества, раны исчезают, Мён Хвана полностью здоров, эти загадочные симптомы... и, твои аномальные мозговые волны...

- ... .

- После того, как ты впервые спел Мён Хвану, он долго пролежал без сознания. Наверное не справился с твоей силой. Он отказывался от Кокаина, но быстро выздоравливал. Ты стал к нему ездить до его появления, так что процесс начался уже тогда. И одновременно с этим - зависимость.

Ча И Сок посмотрел на свои руки.

- Голос, которому нельзя не поддаться, даже зная, что он обглодает тебя до костей. Это воплощение сирены. Твоя истинная суть. Так почему же никто не понял? Я и тоже.

Его слова стали невнятными, будто скользили между смыслами. Звуки достигали ушей, но не находили пути к разуму. Бледные губы задрожали. Ча И Сок схватил его за плечи и прижал к

стене. Твёрдый голос завершил мысль.

- Ты - целитель.

Яба замер, забыв о дыхании. Он будто провалился в межзвёздную бездну. За считанные секунды всё тело, кожа и даже мозг словно покрылись инеем, абсолютное безмолвие сдавило виски.

«Что он несёт? Разве может целитель петь так мрачно и тяжело? Целители должны обладать прекрасным голосом и внешностью, дарованными в утешение за проклятую ношу, с которой они приходят в этот мир. Голос Ябы никогда не вписывался в общую гармонию, а ломал её, раздражая всех. Каждый день он корил себя за убогость.

Несмотря на очевидный идиотизм этой идеи, Ча И Сок повторял её с упорством фанатика. Может проклятие теперь работает не только ночью? Оно стирает остатки рассудка, которые сохранялись у него при свете дня. Попытка шевельнуть языком отняло у Ябы немало усилий.

- Ты сам себя слышишь?

Говорит, исцеление Ча Мён Хвана, и странные симптомы Ча И Сока — всё это из-за Ябы? Он без труда мог оспорить каждое слово, но внутренний голос умолк. Директор Ча сначала ушёл, а вернувшись, перерезал себе горло и затребовал песню. С утра ничто не предвещало внезапного приступа...

Хоть он и был тем, кто возвращал Ябу в реальность, но теперь всё зашло слишком далеко. Не иначе, как улетел на антидепрессантах. Чёрт знает, сколько он принял. Других версий этим событиям Яба не мог подобрать. Мохнатые жуки стали выбираться на свет и перебегать на руку Ча И Сока, которая продолжала сжимать его плечо. Яба вцепился зубами в костяшки пальцев. Жуки лопались один за другим. Ча И Сок рывком, схватив его за подбородок, поднял лицо. Яба распахнул глаза и произнёс:

- Ты для этого заменил мои таблетки? Это ведь не антидепрессант?

«Препарат вызывает галлюцинации. Всё, что сейчас происходит - плод моего воображения».

- Что ты сделал с раной, пока я пел? Была ли она? Я знаю, ты хочешь всё свалить на меня. Подставить человека без имени - раз плюнуть. В этом весь ты!

Корпорация «Тэ Рён» настолько огромна, что если она рухнет, то, говорят, треть страны потеряет работу. Теперь борьба за пост главы компании приобрела национальный масштаб. Интриги достигли такого уровня, что в них мог оказаться даже президент.

- И как ты объяснишь это? - Ча И Сок схватил руку Ябы и прижал к своей шее. Он провёл ею

по коже, заставляя пальцы скользить по кровавым следам.

Однако от раны не осталось даже шрама. Ни следа. Сам рассёк себе горло, кровь лилась потоком. Потом Яба запел, и рана пропала.

Яба судорожно вырвал руку. Она повисла, как у марионетки с оборванными нитями. Казалось, из него высосали всё живое, сохранив лишь пустой кокон. Конечности обмякли. Единственной опорой было мускулистое бедро, которое давило на пах и удерживало в равновесии. Ча И Сок прижал юношу к себе. Его стальной взгляд подобный заточенному клинку целился прямо в голову.

- Не отворачивайся. Я же говорил, что эти препараты покажут правду...

- Заткнись!

Как Ча И Сок мог быть таким спокойным, когда Яба сходил с ума? Откуда такая твёрдая уверенность, если в руках лишь мелкие домыслы. Под тяжестью взгляда и сказанных слов, казалось, все мышцы тела скручивают его в тугую спираль. Но эти внутренние переживания выдавала лишь тонкая струйка пота на виске.

- Закрой свой рот! Я едва успел ощутить себя живым! Кто ты такой, чтобы лишить меня этого!

Сознание распадалось на тысячи фрагментов. Он опустил веки, пытаясь уйти от вертящейся вокруг него воронки хаоса. Яба украл диски, чтобы спрятать грязную сущность директора Ча, а тот этим диском вскрыл себе глотку, чтобы обнажить сущность Ябы?

Юноша поднял отяжелевшую голову. А если бы Ча И Сок ошибся?.. Тогда сейчас лежал бы на полу мёртвый... Запоздалый страх ударил между лопаток, заставив содрогнуться всем телом.

- Так ты... перерезал себе горло, только чтобы проверить?

Что ещё выкинет Ча И Сок - было совершенно непредсказуемо, и это пугало больше всего. В панике Яба принялся избивать его, нанося удары без разбора.

- Скотина! Чтоб ты сдох! Как тебе в голову взбрело так рисковать? Мне плевать! Подыхай, если хочешь!

Ча И Сок поймал мелькающий кулак и яростно оттолкнул юношу к стене. От удара спиной, спёрло лёгкие. Зрачки, ещё недавно раскалённые добела, теперь остыли.

- Ну, а как ты хотел! Дело всей моей жизни разрушили. Всё-таки, повезло найти настоящего виновника, не начав мочить всех подряд.

Ча И Сок оскалил зубы и принялся громить мебель, сопровождая каждый удар потоком брани. Яба забился в угол, испуганно наблюдая, как он разносит всё вокруг. Под ноги отлетел сломанный телефон, запачканный кровью. В этот момент его накрыло осознанием того, что совершил Ча И Сок несколько минут назад. Он молнией подскочил к Ябе и прижал к стене. Тот закашлялся от внезапного толчка. Острый взгляд словно гарпун пригвоздил его за горло.

- Ты всё испоганил. Вычеркнул лучший сценарий, который я так лелеял.

- Я...я не... - шевелил Яба дрожащими губами.

Он опустил глаза, но его лицо снова подняли.

- За такое предательство придётся ответить.

Он сам себя ранил, только чтобы загнать Ябу в клетку? А теперь, когда достиг конечной цели, то уже не пытался замаскировать истинное лицо. Именно поэтому Яба отчаянно отказывался признавать факты. Он закусил губу:

- Чтоб ты сдох.

Ча И Сок разразился резким смехом. Его зрачки пожирало пламя ярости.

- Сперва накажу вредителя.

Ча И Сок сжал его запястье так, будто готов был сломать его. Окровавленный обломок диска торжествующе шептал, что его время настало. Яба с трудом успевал разгребать мусор в своей голове, как туда стали забрасывать новый груз.

Яба попытался высвободить свою руку. Но её дёрнули с такой силой, что, внутри хрустнуло. В глазах Ча И Сока пробежал знакомый блеск, ноздри дрогнули, уловив страх жертвы. Яба собрал силы, чтобы оттолкнуть его, но ноги подкосились и он, поскользнувшись в луже крови, упал. Словно он окунулся в неё полностью, одежда мгновенно окрасилась. Яба задрожал от холода. Не успел он подняться, как вновь оказался в крепких руках монстра. Он перекинул Ябу через своё бедро лицом вниз и грубо сдернул с него штаны вместе с трусами. Сырой воздух коснулся голой кожи.

Хлоп! Хлоп!

Жгучие шлепки обрушились на ягодицы, оставляя алые полосы. Отвесив пять ударов, жёсткая рука остановилась. Яба перестал дёргаться и уткнулся лицом в своё предплечье. Ему не хотелось думать о том, какое безумие сейчас искажает лицо монстра. На глаза навернулась мутная пелена.

- Всё кончено? – хрипло произнес он.

- Нет. Это только начало.

***

- Хватит! Хватит!

Расплата за спасение Мён Хвана оказалась болезненной. Не в силах выдержать этих пыток, Яба выгибался пружиной.

Сначала с его тела слизывали кровь. Когда юноша опомнился, его штаны и нижнее бельё валялись на полу, а свитер был задран до подбородка. Он даже не мог понять, каким образом запачкался кровью. Безумие стало относительным. Границы боли стирались волной жара, разливающейся по телу.

Привкус крови сошёл на нет, под спокойным ритмом. Он налёг на него и потёрся из стороны в сторону. В рот углубился язык. Так варвар подавал сигнал петать. И Яба запел как музыкальный автомат, в который бросили монетку. При этом их губы резко разомкнулись. Варвар бросил на Ябу строгий взгляд:

- Нельзя начинать наобум, мотылёк.

Он болезненно потерял сосок юноши.

- Мой язык должен оставаться у тебя во рту.

Он склонил голову и начал мягко описывать круги вокруг языка Ябы своим. От мерзкого прилива удовольствия позвоночник Ябы выгнулся дугой, а тело охватила мелкая дрожь.

- А-ах, а-ах...

- М-м-м...

Яба трепетал в крепких объятиях. Он Целитель... Целитель... Его шёпот растворился в громких стогах. От удара тел друг о друга, глубоко внутри поднималась вибрация. Яба выплеснул пульсирующую струю на свой лобок. Это было не просто приятно — напряжение достигло такой остроты, что грозило свести с ума. Ча И Сок с силой упёрся в него бёдрами и в прямой кишке стало горячо.

Жаркий выдох у самого уха прокатился по шее волной мурашек. Ча И Сок перевернул Ябу на

бок не выходя из него. Между ягодич протекла сперма. Опыняющий запах страсти и пота сгустился, веки налились тяжестью. Тело отказывалось шевелиться.

Поздно, но мысли наконец хлынули потоком. Что, если Ча И Сок не лгал, и Яба примет факты, что он добыл, ступив одной ногой туда, откуда нет возврата?

«Что будет с тобой?.. И со мной?..»

Вибрация горла И Сока передалась щеке Ябы.

«Просто живи. Твоя жизнь усложнится парой новых правил, а моя - парой новых дел».

Он сам толкнул Ябу в эту пропасть, но он же и держал его за руку.

<http://bllate.org/book/14585/1293833>